

Глава 6

Молодому доктору потребовалось почти два часа, чтобы закончить с ушами всех собравшихся стариков.

Для двоих дедушек и одной бабушки «исцеление» наступило мгновенно — они начали слышать всё отчетливо прямо на месте. Что же касается остальных троих, то их состояние значительно «улучшилось» сразу после того, как Му Синхуай выключил беззвучный режим на их телефонах и выкрутил громкость на максимум.

Когда последний довольный пациент покинул клинику, время уже перевалило за шесть вечера.

В это же время домой вернулся Му Цзяньго.

Судя по всему, сегодня он и его маленький приятель времени даром не теряли: кот притащил с собой целую охапку свежевыкопанной гуттуинии.

— Завтра приготовлю, — устало пробормотал Му Синхуай, глядя на кота. — Сегодня у меня нет сил даже пошевелиться.

В этот момент со двора раздался бодрый голос:

— Раз так, пойдем ужинать ко мне! Я как раз привез из города запеченную утку и холодную говядину в специях.

Хозяин дома обернулся. У ворот стоял У Ханьлинь.

— Ханьлинь? Ты уже вернулся?

— А ты угадай, кого я встретил по пути? — усмехнулся тот.

— Кого же?

— Сян Лаода!

Того самого Босса Сяна, который днем лечил здесь диарею и умудрился оставить после себя засор в туалете.

Собеседник со смехом продолжил:

— Он сказал, что как только вернулся домой, сразу заварил порцию трав и выпил одну чашку. Весь вечер — ни одного позыва! Ну ты и мастер, дружище.

— Да какой там мастер, — улыбнулся Синхуай. — Базовые навыки, ничего особенного.

— Скромничаешь. Если это базовые навыки, то почему другие врачи, к которым Сян ходил, так и не смогли его на ноги поставить?

Ханьлинь по-дружески подтолкнул его к выходу:

— Всё, идем, мама уже стол накрывает.

Му Синхуай и впрямь не чувствовал в себе сил стоять у плиты.

— Хорошо, только подожди минуту. Я наберу немного желтых персиков, угоститесь.

В деревне так было заведено: на добро принято отвечать добром. В детстве молодой человек был общительным ребенком, и друзей у него хватало. Но десять лет назад, когда он уехал вслед за бабушкой к старшему дяде, все связи постепенно оборвались. Теперь, вернувшись, он обнаружил, что большинство его сверстников разъехались: кто перебрался в другие края, кто осел в мегаполисах, возвращаясь в родные места едва ли раз в год. Ему искренне хотелось восстановить прежнюю дружбу с У Ханьлинем.

— Идея отличная, я помогу, — отозвался приятель. — Слушай, а рядом — это каштаны? Скоро поспеют, да? Знаешь, я каждый раз смотрю на твой дворик и завидую. Вот накоплю денег, тоже построю себе дом с таким двором и засажу всё плодовыми деревьями...

С помощью друга Синхуай быстро наполнил целое ведро крупными желтыми персиками.

Словно вспомнив о чем-то, он оглянулся на Му Цзяньго, который мирно дремал на каменном столе под виноградной лозой.

— Твой маленький приятель завтра снова придет?

Кот лениво мяукнул.

Тогда Синхуай отобрал шесть самых спелых и красивых плодов, сложил их в полотняный мешочек и поставил в углу главной комнаты на пол.

— Завтра, когда пойдешь гулять, не забудь захватить это и подарить своему другу.

Рэгдолл мяукнул снова, на этот раз чуть бодрее.

У Ханьлинь недоуменно замер:

— Погоди... он что, серьезно тебя понимает?

— В общих чертах — да, — пояснил Синхуай. — Рэгдоллы вообще считаются одними из самых умных кошек, их интеллект сопоставим с уровнем четырех-пятилетнего ребенка. А наш Цзяньго куда сообразительнее обычных породистых котов. Так что он понимает почти всё, что я ему говорю.

Приятель невольно вспомнил кота своего городского знакомого — вредного «британца», который однажды за день скинул со стола пять стаканов. Он невольно позавидовал другу: иметь такого понимающего питомца — настоящая удача.

Узнав о госте, Тётушка У тут же велела Дяде У нарезать молодую курочку. Одну ножку просто отварили в воде специально для Му Цзяньго, а остальное мясо потушили с острой квашеной капустой.

Дядя У когда-то работал помощником повара в городском ресторане, так что готовил он отменно. Ужин удался на славу, и Синхуай, расслабившись в кругу соседей, съел гораздо больше обычного.

Наутро он всё еще чувствовал тяжесть в животе. Пока он раздумывал, не выйти ли на легкую пробежку, чтобы разогнать кровь, в дверь постучали.

На пороге стоял молодой мужчина. Синхуай присмотрелся, узнавая знакомые черты:

— Ты... Доу Вэньбинь?

— Старый одноклассник, он самый, — улыбнулся гость.

— Когда вернулся?

Насколько Му Синхуай помнил, Вэньбинь учился в университете в провинции Бянь и после выпуска остался там работать.

— Вчера поздно вечером приехал, — вздохнул тот. — Знаешь же, сейчас времена непростые. Компания, где я работал, начала тонуть, ну и меня под сокращение пустили. Хорошо хоть, начальник порядочный попался, все выплаты до последнего юаня отдал. Я подумал — всё равно устал от этой вечной гонки, возьму-ка передышку. Собрал жену, ребенка и приехал в родную деревню.

— Так ты уже женат?

Мужчина просиял:

— Жена — моя однокурсница. Мы еще со второго курса вместе. Сразу после получения дипломов и расписались.

— Рад за тебя, — искренне улыбнулся Синхуай. — Что это я, заболтался совсем. Проходи в дом, присаживайся.

Тут старый одноклассник вспомнил о деле, ради которого пришел. Он шагнул в сторону, открывая вид на маленькую девочку, стоявшую за его спиной.

— Это дочка моя, Юэюэ. Повел её сейчас к каналу погулять, а там стая диких уток как выскочит... Малышка испугалась, споткнулась и упала.

Глаза девочки были красными и припухшими — видимо, она долго плакала. На левом локте и коленке виднелись свежие ссадины, в которые забились земля.

— Быстрее заходите, сейчас обработаем, — распорядился Му Синхуай.

Он взял шприц и флакон с физраствором. Набрав жидкость, доктор начал осторожно промывать ранки, вымывая крупинки песка. Даже от физиологического раствора поврежденная кожа неприятно щипала, поэтому малышка снова начала всхлипывать.

— Потерпи, маленькая, еще чуть-чуть! — успокаивал её отец.

Он достал салфетку, вытирая дочери слезы и слюну, скопившуюся в уголках рта.

Тщательно промыв ссадины, Синхуай обработал их одноразовыми палочками с йодом.

— Вот и всё.

Видя, что та никак не успокоится, он поднялся на второй этаж и вынес небольшой светящийся шарик. Он протянул игрушку Юэюэ. Шарик когда-то купили для Му Цзяньго, но тот не проявил к нему интереса, и вещь пылилась в шкафу. Теперь же она пришлась как нельзя кстати.

Стоило девочке взять в руки яркую игрушку, как плач мгновенно стих.

— Скажи дяде спасибо, — подсказал Вэньбинь.

Девочка, увлеченная огоньками, никак не отреагировала. Отец снова вытер ей подбородок от слюны и виновато улыбнулся.

— Извини, Синхуай. Мы с женой вечно на работе, дочь всё время с няней была. К тому же она с самого рождения слабенькая, часто болеет, мы её почти не выводили никуда. Вот и дичится людей.

— Ничего страшного.

Хозяин дома налил гостям воды.

— А твоя мама? Разве она не могла помочь с внучкой?

Вэньбинь осушил стакан залпом.

— Когда Юэюэ родилась, бабушка моя слегла. А мама у неё — единственная дочь, пришлось ехать ухаживать. К счастью, зарплаты у нас с женой были приличные, да теща помогала, так что наняли няню. Женщина попалась хорошая, привыкли к ней, так и оставили. Позже, когда мама освободилась, она уже была в возрасте, так что мы решили оставить всё как есть.

— Понятно. А супруга где? Познакомил бы.

— Она с моей сестрой в уезд уехала, в салон красоты какой-то.

Тут он прикрыл рот рукой и тихо откашлялся.

— Только... если увидишь её, не говори, что дочка у канала упала. В прошлый Новый год Юэюэ на огороде расшиблась, так жена строго-настрога запретила мне водить её к земле или к воде... Узнает — мне несдобровать, точно взбучку устроит.

В этот момент мужчина, словно заметив что-то, привычным движением потянулся к карману. Синхуай перехватил его взгляд и протянул коробку с бумажными салфетками.

— Спасибо.

Тот вытянул листок и снова вытер рот дочери.

Снова?

Синхуай едва заметно нахмурился. Он начал внимательно наблюдать за каждым движением малышки.

— Ты сказал, она с детства болезненная. В чем именно это проявлялось? — внезапно спросил он.

— Да там наследственность, кажется, — пожал плечами отец. — У тещи тоже все дети недоношенные. Вот и Юэюэ родилась на седьмом с половиной месяце.

— А как она обычно ест?

Вэньбинь тяжело вздохнул:

— Ох, это наша главная беда. Она еду подолгу во рту держит, пережевывает бесконечно. Обычный обед затягивается на час-два.

К счастью, няня у них была терпеливая. Именно поэтому они закрывали глаза на отсутствие у неё педагогического образования — другого человека, способного часами кормить ребенка с ложечки, было не найти.

Мужчина вдруг спохватился. Зачем Синхуай об этом спрашивает?

Но прежде чем он успел открыть рот, Му Синхуай присел перед девочкой на корточки.

— Юэюэ, скажи: «Дядя».

Малышка мельком взглянула на него и тут же опустила голову, продолжая вертеть в руках светящийся шар.

— Юэюэ, ну же, скажи: «Дядя».

Та по-прежнему молчала.

Синхуай сделал глубокий вдох, стараясь говорить мягко, но настойчиво:

— Если не скажешь «дядя», мне придется забрать игрушку.

Малышка испуганно посмотрела на отца. Доктор решительно протянул руку и забрал шарик.

Вэньбинь, не понимая, что происходит, подбодрил дочь:

— Юэюэ, ну не упрямясь. Скажи дяде слово, и он вернет тебе игрушку.

Девочка переводила взгляд с отца на шар в руках доктора. Искушение было слишком велико. Она разомкнула губы.

Прошла секунда, вторая, третья... И наконец до слуха Му Синхуая донеслось прерывистое:

— Дя... дя... дя-дя...

Синхуай на мгновение замер. Он вернул девочке шар, взял чистую салфетку и сам осторожно вытер ей подбородок.

— Да я сам... — начал было Вэньбинь, протягивая руку.

Му Синхуай выпрямился и посмотрел другу в глаза.

— Ты просил не рассказывать жене о падении?

— Ну да.

— Боюсь, не получится.

— В смысле? — опешил гость. — Это что, так трудно?

Голос врача стал предельно серьезным:

— Зови супругу. Состояние Юэюэ вызывает у меня серьезные опасения.

Спустя полчаса в клинику вихрем влетела У Чжисюань, жена Доу Вэньбиня.

Му Синхуай не стал ходить вокруг да около.

— Постоянное слюнотечение, трудности с кормлением, речевое расстройство... Всё это — классические симптомы детского церебрального паралича.

Он сделал паузу, давая родителям осознать сказанное.

— У меня есть серьезные основания полагать, что болезнь вызвана преждевременными родами.

У Чжисюань побледнела и едва не лишилась чувств.

— Но... как это возможно? У моей подруги сын в пять лет всё еще в постель мочится! Наша девочка просто немного пускает слюни, когда плачет, и ест медленно... Как это может быть церебральный паралич?

Она судорожно вздохнула:

— А что не говорит почти — так это от скромности! Юэюэ маленькая еще, на людях редко бывает, вот и выросла интровертом.

Доктор мог лишь посочувствовать.

— Послушайте, я могу ошибаться. Возможно, мой диагноз неверен. Вам стоит немедленно отвезти ребенка в больницу для детального обследования.

— Идем, — решительно сказала У Чжисюань, хватая мужа за руку. — Мы едем в больницу. Прямо сейчас. В Первую городскую больницу.

<http://bllate.org/book/15810/1422849>